

— Ацин, почему ты не рассказал мне о таком важном деле сразу? Это не шутки, если то, что приснилось, правда... — строго отчитал Се Муцина император Шэндэ. Это касалось судьбы государства, и не было временем для шуток.

Се Муцин тоже знал, что ошибся, но...

— Отец, но почему такие дворцовые разговоры дошли до простого люда? — с удивлением спросил он, чувствуя, что здесь что-то не так. — Разве рука министра Лю уже дотянулась до дворца?

— Именно это я и хотел спросить у наследного принца. Ваше Высочество, не могли бы вы в следующий раз, когда захотите что-то сказать, удалить окружающих и не кричать так громко? — с ехидной улыбкой произнес Императорский наставник. — Куда делись ваши манеры, Ваше Высочество? Щипать живот, закатывать глаза — откуда у вас такие привычки? Ваше Величество, наследный принц очень способен, и я, как его дядя, хотел бы взять его под свое крыло, чтобы научить кое-чему. Что вы об этом думаете?

Император Шэндэ оказался в затруднительном положении: с одной стороны — его брат, которого он вырастил, с другой — его сын, которого он тоже вырастил. И тот, и другой были ему дороги. В конце концов, он решил выбрать брата, ведь тот уже был избалован, и если ему не угодить, он начнет мучить самого императора. Шэндэ великодушно удовлетворил просьбу наставника, игнорируя жалобный взгляд своего сына, похожий на взгляд щенка. Ради своего спокойствия он решительно бросил его в пасть тигра.

Узнав об этом, наложницы императора с радостью нарядились и начали прогуливаться с собаками и кошками в Императорском саду. Спокойный сад снова превратился в место хаоса. Все знали, что ранее наследный принц ловил кошек и собак в саду, якобы для похудения, что заставляло наложниц бояться выводить своих питомцев. Главный евнух, управляющий садом, был доволен, так как в то время в саду не было кошек и собак, и все было гармонично. Его цветы, которые он с трудом вырастил, больше не страдали. Но сейчас... Глядя на разрушенный сад, евнух едва сдерживал слезы.

— Ваше Высочество, где же вы? Ваш слуга действительно скучает по вам!

А где же был наследный принц? Он находился во Дворце Синчэнь, где его отчитывали.

Как только император ушел, наставник приказал Се Муцину показать ему, как тот боксирует. Се Муцин послушно выполнил просьбу. Затем наставник велел ему сочинить стихотворение, что он тоже сделал, но результат оказался неудовлетворительным. Наставник, с презрением относясь к своему племяннику, высмеял его, заявив, что даже маленький евнух у него в подчинении сочиняет стихи лучше. Наследный принц, следуя принципу «в чужом монастыре со своим уставом не ходят», молча терпел наставления. Однако наставник все равно считал его слишком мягким и податливым. Се Муцин попытался возразить, но наставник обвинил его в неуважении к старшим. Се Муцин подумал, что его дядя действительно труден в общении. Отвлекаясь на мгновение, он снова получил лекцию на полчаса. Через два часа Се Муцин вышел из зала, чувствуя, что его мир погрузился во тьму.

Еще не выйдя за пределы дворца, он встретил Сяо Синцзы, который передал ему план обучения, составленный наставником. Се Муцин почувствовал, что его мир рухнул. Что это за дядя? Он что, не родной? Даже его многочисленные мачехи не мучили его так!

Наследный принц, охваченный гневом, бросился в чертог Цихуэй. Евнух Су, стоявший у входа, остановил его, сказав, что император занят важными делами. Се Муцин подумал, что отец мог

бы придумать более правдоподобное оправдание, ведь даже он заметил, как евнух Су нервничал. Тогда он сделал ложный выпад и ворвался в зал. Оказалось, что там действительно были люди — министр Чжао и его сын.

— Хуайцзинь! — увидев Чжао Хуайцзиня, Се Муцин возбужденно бросил бумагу и побежал к нему, что заставило императора, сидевшего на троне, помрачнеть. Паршивец, увидел красавца и даже отца не поздоровался!

Чжао Хуайцзинь внимательно наблюдал, как разгневанный юноша вбежал в зал, огляделся и, увидев его, глаза его мгновенно засияли, а брови радостно изогнулись. Он, повинувшись внезапному импульсу, обнял благородного юношу, бросившегося к нему, но тут же, осознав свои действия, поспешно отпустил его, покраснев и переведя взгляд на брошенную бумагу.

Но то, что он почувствовал в тот момент, он не мог игнорировать.

Много лет спустя Чжао Хуайцзинь вспоминал тот полуденный час, который заставил его сердце биться чаще. Солнечный свет падал на мраморный пол чертога Цихуэй, в воздухе кружились пылинки, словно танцующие духи. Юноша приблизился, и его мрачное лицо вдруг озарилось улыбкой, яркой, как солнце, которая проникла прямо в его сердце, заняв там небольшое, но важное место. С тех пор больше ничто и никто не мог туда проникнуть. Его мир вращался вокруг этого юноши, радуясь его радостям, печалась его печалью, страдая от его боли. Но в тот момент он еще этого не осознавал.

— Это план обучения наследного принца? — Чжао Хуайцзинь отстранил Се Муцина, который, как шенок, терся об него, и увидел, как тот, глядя на бумагу, пытается сдержать гнев. — Думаю, этот план может быть слишком сложным для Вашего Высочества? — с трудом сдерживая смех, спросил он.

Каждый человек в какой-то мере склонен к самоутверждению, но для мужчины важно показать себя перед тем, кого он любит. И наш наследный принц не стал исключением.

— Нет-нет, как это может быть сложным? Я ведь наследный принц, и в будущем я должен возвеличить наше государство Цзяхэ. Такие маленькие испытания для меня — пустяк!

— Правда? Ацин, если ты понимаешь добрые намерения твоего дяди, это замечательно. Тогда давай, пообещай здесь, перед отцом, что не будешь жаловаться, не будешь уваливать и будешь продолжать, несмотря ни на что. — Император Шэндэ с выражением «мой Ацин вырос» на лице был доволен. Он знал, что каждый раз, когда его сын уваливал от тренировок наставника, страдал в итоге он сам. Видимо, семья Чжао действительно приносит ему удачу. — Ацин, давай же!

Наследный принц молчал. Отец, ты можешь перестать? Я уже вижу, как твой лисий хвост яростно виляет за твоей спиной...

В зале воцарилась тишина. Отец и сын Чжао тихо удалились. Се Муцин много думал: о том, как в детстве его мать была еще жива, и отец приходил во Дворец Нинсинь играть с ним, сажал его себе на плечи; о том, как после смерти матери отец в одиночку вырастил его; о том, что произошло после его возведения на трон. Наконец, с трудом произнес:

— Отец, я обещаю тебе, что на этот раз не подведу твоих ожиданий и буду усердно учиться у дяди.

Император Шэндэ поманил Се Муцина к себе.

— Ацин, здесь только ты один, всегда только ты один.

Се Муцин молча стоял рядом, понимая, что быть императором действительно непросто. Одиночество — это его удел. Не успел он закончить мысль, как отец снова заговорил.

— Ацин, чтобы не быть одиноким, нужно найти того, кого ты любишь. Мне повезло встретить твою мать, хотя она была обычной женщиной, и ее семья не имела большого влияния. Но я влюбился в нее с первого взгляда. Твоя бабушка, хотя и не была любима твоим дедом, всегда была рядом с ним, поддерживая его. Ты говоришь, что любишь Аюй, и я не знаю, что сказать. Но если ты сможешь продолжать любить его так же искренне, даже когда в отношениях появятся интересы, тогда мне нечего добавить. Аюй с детства был очень умным, в сто раз умнее тебя. Я всегда хотел, чтобы он пришел во дворец, но госпожа Чжао слишком сурова... — И он начал жаловаться на то, что его сын уступает детям других.

Се Муцин не знал, что сказать своему отцу, который всегда восхищался чужими детьми. Он просто стащил его с трона, затащил к выходу из дворца, и они оба, совершенно забыв о приличиях, уселись на высокий порог у входа во дворец болтать о жизни. Су Мин закрывал лицо руками: «Господи, если наставник увидит вас в таком виде, вам снова достанется!»

Немного подправила текст. Одна из читательниц обнаружила серьезную ошибку, и я благодарна ей за это. Спасибо читательнице по имени Ма.

<http://bllate.org/book/17702/1652953>